

Гвозди звёзд...

(Стихи осени и зимы,
реже — весны)

Гвозди звезд... / 2013. — 224 с.

Алхимия — слова, будто серые всадники ненастного утра. Ветер... Направление определено, мировоззрения поправлены. Стихотворения — озерная тень странного соцветия Черных Роз...

Оглавление

Серебряные застёжки на черном бархате	13
«Поэзия»: магия, мистика и постмодерн	17
<i>I. Цикл стихов «Роза, вырезанная водою из теплого льда сапфира»</i>	<i>21</i>
Зачин	22
Тростих «Отсюда!»	23
Мы люди	27
Лето	28
Улучшение настроения	30
Алхимия языка	32
Запятая. Совершенный символ	33
Вечное венчание. Суат	34
Уютные сны	36

Серебрянные струи Эроса	37
Миг	39
Домик Учителя	41
Охранять Учителя	43
Странное неоконченное	44
Поиск спасителя	45
Начать жить	47
О, Океан.....	49
<i>II. Стихи разных лет</i>	53
Роща без измен	54
Арфа алхимии	58
Алхимия сердец	60
Нахрена нам поэзия	62
«Готические храмы...»	64
Женщины	65
«Не грусти: Тебя убьют...»	66
Караван идет на Север!	67
Лики современья	69
11.10.11	70
Песня Озириса на стихи Сета	71
«Звезда с прохладой волевой...»	73
Страна чистых вещей	74
Любимая пасмурная погода	76

Навсегда	78
Корни фиалок	79
Общество	80
Баллада об Искателях	81
Здесьняя поэзия	83
Зачин	84
«Трепетно ласкает камни водопад...» ...	85
Л	86
«Что остается, когда уходят тучи?...» ...	87
Шлейфы кольчуг	88
«Как звон росы, как свежесть мха...» ...	90
«Глазами озера я в Небо посмотрю...» ..	91
«Где нету слов — рождается покой...» ..	92
«Я смотрю в это Небо...»	93
Горы	95
«Воздушен полет над землей...»	96
Демоны дышат нами	97
Поэт-реалист	98
Степь души	100
«Что остается, когда уходят тучи?...» ...	102
Черная Роза зеркала	103
Разящий меч	104
Дорога в Оно	106

Знание	108
Мир Андры: прикованные	
к веслам на галерах	109
Сансарический мужик	110
Россыпь чар и дорога магии	111
«Глокает озеро заката лепестки...»	113
«Чем сделать тело мне...»	114
4 радости	115
Бог — только имя	116
«Он шел туда...»	117
«Седой туман укрыл ночные горы...»	119
Л	120
«Две звезды смеялись,	
разговор веда...»	121
«У черной Розы...»	122
«Задумана змея...»	123
«Покинул ножны, шелестнув...»	125
«Осенний ветер —	
свежести глоток...»	126
«Белым покрывалом...»	127
«В алмазном Храме льда и ночи...»	128
«Облака меняют зеркало небес...»	129
Л	130
«Есть тайны жизни...»	131

«Вдыхая звук, роняя свет...»	132
«Как глаз звезды исток ручья...»	133
«Река заката вылилась на лед...»	134
Большой город	135
Твой архитектор	136
Я — камень	138
Круговорот людей и образов	139
«Боюсь сказать слова...»	142
«Снова серый туман...»	143
Мечта	144
Тебе	146
«Найдя Тебя, иду к себе...»	147
Стекла витрин отражают	148
Весенний призыв	151
Осень	152
«Из синих гор в страну озер...»	153
Как это делается	154
«Моя середка полная томленья...»	155
«Тела мертвеют частями...»	157
Роза Лон	161
Как это было	163
Сансарической женщине	165
Изначалие	167
«Разбросаны по миру веером вещи...» ..	169

Майнц. Век XII.....	170
Башня	172
Штурм	174
Паломничество	176
Разбрызган забытьем	178
Песня про Истину	180

III. Цикл стихов

«Серебрянные горы»	183
В путь	184
Алхимия детства	185
Роща гиацинтов	187
Не спи ночью!	190
Серебрянные струны	
бесконечных волос	192
Негр, альбинос и индеец	
пьют вино на кухне за столом	194
«Мы все друзья больного	
лицемерья...»	197
«Если ты умеешь воду распылять...»	198
Конница дождя	199
Пойди с другом в лес	201
Просуши свой меч	202

Душа стихоплета	203
Амарилис	204
Турмалин	206
Сень твоих растрепанных волос	208
Время серых ветров	210

В помощь искусствоведу: «блуждающий вектор в море души...»	213
---	-----

Серебряные застёжки на черном бархате

(Яснение внимающему)

Что такое поэзия я, кажется, к счастью, не знаю точно. Как серый облачный, обязательно ветряный день, радуется то, что стихи не могут быть моими...

Немота не пуста. Хотя, безусловно, важен изначальный опыт парения в нигде, потери всех опор и смыслов — своеобразная заря саморожденного в последствии мира. Смыслы глубоко вторичны, хотя и имеют место быть.

Просто вторичен пейзаж стиха: картины его метафор, ощущения прогулок нездешними ландшафтами. Визуальное прочтение тонов навеивает порою мысли о мистике. Минор — описывает апофатику, катафатике достается теплая погода красоты, а связь зеленеется изумрудом...

Ритм, ритм и еще раз ритм — вот то, что в центре. Таинство: пустота неизвестно почему, откуда и куда закипает вибрациями. Эти колебания самоорганизуются в череду. Звук всплывает в тиши парусами баюканья слогов.

Стих проявляется. Часто несет на своих крыльях привет не отсюда. Крайне редко — прозрачную печать Истины.

Для стихов, закипевших в теплый лед через мое тело и дыхание, нету лета.

Они любят Осень: Вечный Сентябрь, златосердый листень, сероумытый чистень. Здесь имя — Субудай.

Весною творения иные: в предчувствии майской ночи придыханий стихоплетное одеяло звезд выуживает Рамирес.

Кстати о звездах. Волосатые космы разноцветного света — они упали каплями забытых дождей. Почему травы растут вверх? В них отчаянье звезд: серебристые слезы глаза Солнца и ока Луны мечтают вернуться сквозь асфальт неба на светозарную родину.

Итак: травы — крик отчаянья звездных слез.

А волосы ее, вплетенные в дождь — предчувствие схлестывания покров и распаивания вуалей. Где-то там, взъерошенные за сердечными ветрами, парят в межмирьях одинокие листья забытых поэзий...

Кое что, иногда, нахожу у придорожного клена. Кладу в котомку.

Через время и години, через годы и турбины, оттуда, крупую серебристую, сыпятся Гвозди Звезд... Слоги распятых смыслов, душевные огни теряемых иллюзий.

Истина ужасна в своей простоте. Потому, что нам все еще интересно ловить за хвост огненную лисицу своих возвышенных душевных и духовных устремлений. Которые в сути своей — сверхутонченная развращенность, черпающая исток в одном глобальном, тотальном непонимании, в неспособности распознать.

Что же говорить тогда о банальной охоте за силой. Магия комично трагична в пафосе своем...

Истина ненавистна всех духовным путям. Но это большой секрет, о котором мол-

чит даже самая утонченная поэзия. И лишь, возможно, роща несовпадений, небольших таких нестыковок, неучтенных даже в раю трюеточий, порою, после удачного чихания или оргазма, все же указывает на нее.

Крайне редко, стих, ломаясь особым образом, производит это самое чихание.

Не знаю простужены ли эти стихи... Но причина их, сквозняки особые, все же оевали то, что ошибочно называют моими именами.

И даже если стихи сии не укажут на совершенную полноту, пусть, читатель, порадует тебя уютом не совсем здешних просторов.

Гвозди Звезд: ими прибит свет к тайным песням. Рушники последних, растворяясь в безбрежной сини, уходят в никуда, которое одновременно есть все.

«Поэзия»: магия, мистика и постмодерн

Суть поэзии погребли в модерне под никому не нужными и ничего не дающими культурными изысками и от фонаря взятыми стандартами. Потому и развелось столько признанных «поэтов-марзаматиков».

Суть поэзии следует искать в Традиции. Она имеет два аспекта.

Первый: Магия стиха или песни. В измерении слова, ритма и образа взять душу человека и изменить ее в соответствии с поставленными целями. Эта тема прекрасно раскрыта в книге даосского мастера А.Н. Медведева «Путь Шоу-Дао» часть вторая.

Второе: Мистика стиха. Искусство состояния. Пробивали из Среднего мира путь в направлении Вниз или Вверх. Подводили

через стих к правильному мистическому опыту. Подход к границе смысла. Пространство намека, звуковых связностей и образов. Море Знака и океан Символа.

В этом смысле вся русская поэзия, возможно, схлопывается в стихи Серебряного века. Последний в поэзию Александра Блока. Следует как противоположный полюс выделить искусство алхимического стиха Евгения Головина — как оружия срезающего гниль культуры. А так же исключительно интересные стихотворные опыты Кузьмина.

По большому счету, стих — очень строгое искусство, в котором нет места вольностям. Он либо магичен (вспоминаем советские песни), либо мистичен. Либо и то и другое.

Все остальное — не стих.

В постмодерне поэзии нет. Почему? Потому что он оболгал, обгадил и преступно использовал и магию и мистику, то есть корни стиха, его целе- и смыслополагание. А раз так, то и поэзия сейчас и невозможна, и не нужна.

Ее удел — рекламные слоганы, попсовые хиты и бредни «наркоманствующей элиты» гнилья.

Большинство современных постмодернистов не только не поэты, но и не люди.

Это нужно понять совершенно ясно и безжалостно.

I

Цикл стихов
«Роза, вырезанная водою из
теплого льда сапфира»

Зачин

Через море — в океаны
Беспредельные стаканы
С чаем Солнца и Луны
С медом утренней Звезды!

Верх простора синий
почему?

Я никак, признаться,
не пойму...

Ведь в круженьях ветра
облака

Малахита цвета
и вода

Белая роса
Как будто мед.

И земля к стопам твоим прильнет...

Верх простора синий
почему?

Я никак, признаться,
Не пойму...

* * *

Троестих «Отсюда!»

1. За вуаль

За вуаль
— в Неба даль.

Ты иди.
— береги.

Свой обет —
Звук и Свет.

Чистота — чистота.
Это — брызги из сна.

Нету там или здесь,
Позабыта вся спесь.

Из ложбин
бьет вода,

Из теснин
бьет вода,

Заливает меня
Океан.

2. Освобождение от надежды на друга

Когда умирает друг,
Почему-то становится легче
Уж нет ожиданий, потуг,
Когда умирает
 друг
Иллюзия масок
 ушла
И с нею вера в
 надежду.
Беззвучный простор как всегда
И немо глядят небеса.
Провисли на мачтах канаты
Узлы перерезаны светом,
Тряпьем на корме, котенком,
Беспомощны паруса.
Твой шаг — не вперед,
 а туда,
Где море глотает ракеты
И пахнут жасмином букеты
С Тобой расставаемьем воспеты

И чайки парят:
 в никуда.
Никуда — в никуда.
Только белая вода.
Льдинки шепчут о бывалом...
И разорван омут сна.

3. Флотилия сна

Мне жалко вас
О, узники земли,
Не зрили вы:
Уходят корабли
Со звоном грустным
Якорная цепь...
Все изменила,
Как витая плеть.
Кровь из ран
 — как шипы.
Розы куст, вечер: ты...
И витая струя,
Запах свеч,
Соль вина.

Кровь из ран
И боян...
Тихо слово изрек
Застывал, робко
 плыл
Под горой
 огонек
Курс на Север
 — моряк
Курс на Север
 — чужак
Не зачем нам
 юга́
Мы флотилия
 сна.

* * *

МЫ ЛЮДИ

Мы люди.
Людишки сует
Нам нравится — свет
Тот общественный цвет.
Тусовки свиданья и
Запах побед.
Мы люди
По нраву нам запах побед.
Мы все превращаем
В орудья игры.
Мы все опошляем
В поту суеты.
Нам истина нужна
Лишь поводом цвета
Убранством защит
В переходе границ.
Мы время казним
И мы падаем к свету
В квадрате границ
И в скольжении ниц.

* * *

Лето

Ученикам

Я кормил вас с руки
И пускал вас в покои
Обнимал витражами любви.
Я хотел светел Храм
Возродить из Покровы
Ваши души изъять из тайги.
Но Урал старых духов
В молчании лиц
Холод. Сталь. Обрамленье границ.
Страх ваш плавился злостью.
А гордыня — чумой.
Вы плевали в цветы
Продолжая игрой,
Замещая войной,
Остужая ценой...
Ученик, ученик:
Не спеши умирать.
Пусть рождается миг.
Миг любви, чистоты
Растворенья в цепи.
Светозарной цепи.

Не дели, не суди:
Мы друзья, не враги.
Ты душою вскипи
В лучезарной цепи.
Наша цепь — из долин.
Наша цепь — из седин.
Свое Сердце открой:
Ты теперь не один.

* * *

Улучшение настроения

Блядь!
— На войну окопы рыть!
А может лучше их не злить?
Тех духов мрачных, что порой
Зовут и манят за собой.
Зовут и манят в ту страну,
Где ветер слаб и где войну
Считают матерью любви
И где безмолвные полки
Телами вялыми ложась,
В богах сердцами растворясь,
Бредут на плаху чередой.
И где забитою толпой
Не люди — черви, там гниют
И где забыт золотой маршрут
Там юг простер одежды зла
И там сверкает чешуя
Все той же бархатной змеи,
Что роет брюхом все пески...
Пока ты здесь — цени судьбу
Веди нещадную войну
С собою глупым и порой

Взирай на пенистый прибой.
Вбирай полет лесистых круч,
Озера вод, где дух летуч
Испей глазами...
И до дна
Пусть чаша терпкого вина
Настроеном свежести полна
Тебя выводит из дворца,
Из всех окон золотой тюрьмы.
И пусть душа объемлет тон,
И серебристый чистый звон
Откроет врата той цепи
Где ветер жив и где полки
Идут бодры.
...Ведут нещадную войну
За ту, другую, Тишину.

* * *

Алхимия языка

*Он для поцелуев,
Или для стихов?
Он для путешествий,
Или для оков?*

Длиною тени измеряем свет
На «зубы» «да» есть «губы» «нет».
Кораллом красным плавает язык.
Слюною перламутров тон омыт.
Слогами измеряем речи дно.
Вопросами ныряем в полотно.
Разрезав ткань, сшиваем лоскуты.
В фигуре речи заменяем «ты» на «вы».
Идем по кругу гласными звеня,
В квадрат согласных мы трамбуем «я».
Маразмом бормотанья колыхаем ночь,
И в логику бросаем нашу дочь.
Извивы света спрятаны в узлы:
Возможно в буквах их узнаешь ты.

* * *

Запятая. Совершенный символ

Не прямая и не круг.
Точка и движение.
Исчезая, ускользая
Вяжет заплетение...

* * *

Вечное венчание.

Суат

В горле бывает ком —
Ожиданья тому причина.
Кто не узнал личины
Для того густеет закон.
Капли дыханий: озеро.
Струны свиданий: душа.
Камни признаний — дорога
Пыль ее хороша.
Лети, пиная траву.
Иди, надрывая звезды.
В скандале познай тишину
И детство зарой в траву.
Сапфирами мяты одеты
Предстанут ушедшие в тайну
И кот промурлычет случайно
Тихую песню твою.
Ты будешь: вдыхать закат.
И ты исчерпаешь причины
Свет смоем фантазий личины
И время уедет в овраг...

Там в овраге

Ты и я.

Верные друзья:

Мята,

листья

и вода.

Крым. Воспоминание.

Вечное венчание...

* * *

Уютные сны

Старая гравюра
У окна висит.
И дубовым шумом
Здесь паркет скрипит.
Свечи оплавляясь,
Каплями ложась,
Книги освещают
В стеклах отражась.
Отраженья помнят
Детские мечты
То обилье счастья
В вихре суеты.
Теплые туманы,
Образ мамы чист.
Грустные лианы,
Первый свежий бриз...
Волны водою глотают следы —
Все пробужденья:
Новые сны.

* * *

Серебрянные струи Эроса

Ее лаская бедра,
Себя я созерцал.
Кипящее желанье
На капли разлагал.
Глаза в глазах тонули,
И лился теплый мед.
Забывтый жест вернули...
По тропе отношений,
Осторожно иду.
И алхимию мнений
Собирать не спешу.
Все размыто забавны
В объективе толпы.
Все глубинно желанны
В синем бархате тьмы.
Земля украла имена —
Остались лишь надгробия.
Наш путь по реченькам туда
Где вьется звон подобия.
Подобно мне,
Сродно волне,
Во сне...

Во сне...
Ее лаская бедра
Себя я созерцал.
И океан единства
Телами закипал.
Буква «О» — сон в окно.

* * *

Миг

Нити гор пронзают утро
Юг. Жара.
В томном небе промежутка
Ветвь окна.
Солнце плавит кости судеб
Словно лед.
Кто-то млеет. Кто осудит, что поймет?
Словно сонные букашки из дерьма
Мы рождаем буквы чисел и слова.
В них фиксируем, моргая, солнца лед.
Собираем, поглощаем звездный мед.
Он прохладною листвы шелестит..
Скуку — в омут.
Лень — в окно.
Погружаюсь,
Расслабляюсь:
Сердца дно.
Вдруг я вижу
Скалы башен
И гранит.
Не вершине
Синевою

Дух
Зарит.
Я заренье пресекаю —
Крик.
В серебристый звон
Взираю:
Миг.

* * *

Домик Учителя

Ветер мерцает листьями
Домик Учителя спит.
Убранство разлито воинственно,
Янтарится воздух, притих.
Затих на лужайке щенок,
Солнце согрело морду.
Остров покоя...
Шум от прибоя:
Океан: синими цветами,
 летящими горами,
 седыми валунами,
 образами света,
 оттенками «нигде»,
 пространством без ответа
Мерцает в далеке.
В далеке — в серебре,
 в бирюзе,
 и в сапфирах
 вина
 и в жилах...
Броня.

Кольчуга для друга:
Там нету меня.
Тут нету тебя.
Мимолетен узор...
Лишь Основа пуста,
Лишь Основа ясна.
И манит за прибор
В дальний путь моряка.

* * *

Охранять Учителя

Странно.
Охранять Учителя?
Похоже он сам
Охраняет всех нас.
Водить под руку,
Встречать и возить
Позволяет светило сейчас.
А небо объяло ветрами,
И звезды играют в густом вине
Садить Учителя,
Купать.
О едва ли:
Мы капли трав
В его роднике.

* * *

Странное неоконченное

Если душа прозрачна
Небеса зришь стальными, немymi...
Если есть опыт воззренья:
Стены дрожат пустотой.
Той, несказанно живой,
Тем, неизменно богатым
Веером света, разъятым
И поглощенным... обратно тобой.

Ночь упрятала собою
Звезды, судьбы. Имена.
Тьма объята темнотою,
Сон объял чертоги сна

Веревка упала в траву
В нишу рассвета бреду.
Дышат знаменьем леса,
Сталью зорят небеса.

Змея расскажет нам тогда
Все огневые повести,
Пускай расплавят воск слова...

* * *

Поиск спасителя

Где-то в дальнем далеке
Душами распятый
Притаился зверь в окне
Насторожил лапы...
Он легонько лег в траву,
Морду водрузивши.
Глаз испил зорю одну,
Солнце обративши.
Чешуя, горя Луной,
Испускала звуки.
Арфы, звездною тоской,
Растворивши муки.
Источала сладкозвук,
Исторгала пенью.
И вбирала сотни мук
Там в одно мгновенье.
Серебром лечил туман
Свору прокаженных.
Шел с заутрени монах,
Светом озаренный.
Малахита тайный свет
Нимбом зажигался.

Лазурита ровный цвет
В Сердце возгорался.
И Спаситель направлял
Стопы за туманы:
Он искал ученика,
Очи без оманы.

* * *

Начать жить

Когда гранитное зеркало
Таких ожиданий твоих
Покроется патиной страхов
И ветер недвижим — притих.
Ты всюду увидишь иллюзию,
Надежды и боязни гнет.
И душно, прищулив все сложности,
Дочь Севера вдруг не придет
Отчаянье будешь распутывать,
Но верных фантазий твой плен
Сожрет пыль желаний за ужином
И кровью всегдашних измен
Души твоей тело измучивши,
Он съест настроенье и бриз.
И череп, травой обглоданный,
То будет твой бархатный приз...
Ты все же узришь в отраженьях
Немое, немое окно.
И больше не будешь в скольженьях
Надежды копить полотно.
Без страха и без ожидания
Ты сядешь у центра тюрьмы.

И боли твои и страдания
Узор лишь: тенета игры.
Игра — жестокая,
Игра — глубокая.
А ты один:
В плену у льдин...

* * *

О, Океан...

Конец лета
Уж осени выдох...
Пустотно-рассеяны
Небеса.
Конец и начало?
Суждений кресало
Всегда поджигает
Хворост ума.
А он порождает
Биение лиц,
Борьбу
И сраженья
За колья границ...
Тут вздох облегченья:
Осень пришла.
Кресало распалось.
А ум — в небеса,
В далекие дали
И в близость касанья
Украли...
Веревки порвали,
Растрепаны ветром

Узлы на корме...
Корабль мой в уме.
Едва ли...
Душою залитый,
Духом прибитый
И мною собою
На части испытый
Плывет по теченью
Где омота нет.
И грезит в зеницах
Печальный рассвет.
Он будто утратил
Струю волевою.
Он просто течет
В эту землю немую.
И воды пронзают
Здесь все родники
И реки, и море...
О, Океан...
Тебя я узнал.
И не нужен канал.
Все капли из света,
Но сквозь — пустота.
Сознание как звук:

Без границ
И лица.

* * *

II

Стихи разных лет

Роща без измен

I

Адские миры
Родина твоя.
Адские миры
Вызов сентября.
 Из разбитых луж
 Лавою кипит
 И декабрьских стуж
 Черный монолит
Ты уже давно
Пленник силы сна
И душа твоя
Голая скала
 Горькая полынь
 Розы старый сад
 Адские миры
 Путь всегда назад...

2

Райские миры
Родина твоя
Райские миры
В пене сентября
 Из разбитых луж
 Звездами кипит
 И декабрьских стуж
 Белый монолит
Ты уже давно
Пленник силы сна
И душа твоя
Чистая страна
 Горькая полынь
 Розы старый сад
 Райские миры
 Путь всегда назад...

3

Средние миры
 Родина твоя
 Средние миры
 В брызгах сентября
 Из разбитых луж
 Судьбами кипит
 И декабрьских стуж
 Серый монолит

Ты уже давно
 Пленник силы сна
 И душа твоя
 Скучная стена
 Горькая полынь
 Розы старый сад
 Средние миры
 Путь всегда назад...

4

Адские миры
 Пленник сентября
 Райские миры
 Голая страна
 Средние миры
 Розы старый сад...
 Все твои миры:
 Путь всегда назад.

5

Но сквозь них звенит
 Прямо в небеса
 Но сквозь них зарит
 В адовы глаза
 Через них течет
 В средний этот плен
 Тот глубинный звук
 «Роща без измен»:

«О»

«А»

Ты всегда одна...

* * *

Арфа алхимии

Алхимическая арфа
Семь заветных струн...
Алхимическая арфа
Птица Гамаюн.

Серебрится перезвоном
Звука сути тень.
И планетные покровы
Тут твоя плетень.

А пелетенья — то узоры,
Узелки и лён...
Будто первое признание
И умытый клён.

Вниз по струнам,
Вверх по струнам
Звук летит скользя.
Птица Сирин
С Гамаюном
Песнь поет
О зря...

Зря страданья
и метанья.

Нету суеты.
Ворох света
И дрожанье
Звука —
Это ты...

* * *

Алхимия сердец

Алхимия сердец:

Взрезая даль

Порвать собою

Мутную вуаль

Шагнуть в «ничто»

Через фантазий плен

Презреть иллюзии

Своих измен

Сшить лоскуты

Обломков из души

И духом озарять...

Отбросив все мечты.

Висеть привольно

Вне семьи, детей

И смерть познать

Как качество сетей

Ножом сознания,

Иссекая сон,

Прочесть глубинами

Прозрачный, ясный

Звон.

* * *

* * *

Асуру Лимонову Э

Не грусти: Тебя убьют.
Может быть —
Не так, как все.
Месяц полный,
Вьется путь
Кровью алой
По росе...
Может быть, теряя грань.
Сталь растает, словно лён.
Вдохновен, одушевлён
Там вздыхает ночью
клён...
Листья, звезды и цветы —
Это Ты,
 Это — Ты...

* * *

Караван идет на Север!

Головину Е

Караван идет на Север!
Веер!
Веер...
Веет ветер —
В жилах —
Серебряная ткань.
И звенит стыкаясь сталь.
Чешуя кольчуги:
Кони, копыта, други.
Все плывем челнами
За тугую грань.
Время оборвется
Ясный луч прорвется
Сонм богов облепит
Мятой глаз реки...
Друг мой одинокий
Ты свой сон глубокий
Не меняй на бденье
Злой жены — земли
Бирюзой жестокой
Вены распори...

И из них прольется,
Детством отзовется
Ожиданья срежет
Алый }
Ярый } пульс зари...

* * *

Лики современья

Благодарности не будет:
Всякий тихо жрет себя
На помойке чьих-то судеб
Клекот стаи воронья
Уподобим их собакам,
Честным зверям обратим
И в общественной клоаке
Завоняет едкий грим.
Все прогулки здесь по кругу
Дворик пыльный:
Сад, тюрьма...
Поручая жизни чуду.
Свалка. Клекот воронья.

* * *

И есть свидетель
их измен...
В короне Гизы
и...
Возможно
знаешь
что-то
ты.

* * *

* * *

...Звезда с прохладой волевой
в мистической заре иной
в объятьях неги и тоски —
ужель в Эоне гредишь ты
забытой страстию измен
и ненасытных перемен.

* * *

Страна чистых вещей

Примитивный стих о СССР

Ясные витрины
Милое окно.
Чистые долины
Озеро лицо.
Красный шелка
Галстук
Светлый идеал:
Иней, формы света —
СССР пропал...
Красная алхимия
Закрывала дно.
Красная алхимия
Растворяла зло.
Души снегом
Падали
На чужую длань
Пентаграммой плавали...
Молотом и сталь...
Сталь серпа —
Все секи.

Сталь серпа —
Слизь пожги.
Муть ужасную
Пеленай.
Деву красную —
Закипай!
Не забудь алхимию
Школьных дней:
Погрусти в заутренней
Ты о ней.
Стон черемух давних
У двора.
Шаг в калитку детства
С алтаря.
Храмы наши
Умерли
До зари.
В красную алхимию
Ты взгляни:
Души распахнутые
Ты узришь.
Врата в вещи тихие
Отворишь...

* * *

Любимая пасмурная погода

Стальная плита Небес
Примяла собой траву,
Я собираюсь в лес:
На встречу в туман бреду.

Шаг мой приглушит мрак,
И не найти следы,
Ты не поймешь никак,
Что я живу один.

Забытая тень воды —
Мой потаённый друг.
Она глотает дождь
И растворяет следы.

Я теряю себя
В звеньях странной цепи.
Листья укутал туман
И не найти тропы.

Нужен ли поиск здесь
Или забыть про мечты?
Крикнуть в простор Небес
И разыскать следы.

Тайна живет всегда:
Она самый верный друг.
Сама зажигает Сердца
И не даёт заснуть.

Но все же тебя манит
В забытую дверь чудес:
Ты забываешь свой быт
И собираешься в лес.

Пусть не найдешь ничего
И пропадут там слова
Здесь ты, возможно, поймешь,
Что есть такая игра.

В ней неизвестно, что где,
И не понятен вопрос,
Но выигрыш скрывает лес
И сторожит восход

Дождь снова пыль прильёт
Дрогнет хмельной закат.
Стихнет движенье вперед
И остановится взгляд.

* * *

Общество

Нить ассоциаций
Пачка ассигнаций.
Красный розы лепесток,
Терпкий, бархатный глоток.
И вино втекает в кровь
Ненавидя и любовь
На коже блестя снегами,
Перепутав лён с горами
Злобной нежности полны
Вытекают в череп сны.
Сон за сон цепляет руку,
И зеницами скорбя
Разлагается ладья.

* * *

Баллада об Искателях

Рыцарям Тампли посвящается

- 1 Мы открываем книги и читаем,
Как жили люди в давние века.
Как воины избитые мечтали
Увидеть пыль рассветного гонца.
- 2 То было время после битвы
И кровь спеклась на лезвиях мечей
В жестокой веренице дней
Забыты время, подвиги, ошибки...
- Принев* Оседлавшим ветер песнь пою
Тем, кто пробовал найти свою стезю
Кто пытался встать на Путь и кто обрел
Кто Любовь и Знание через нить судьбы провел
- 3 И каждого ждала своя дорога,
За горизонты уводила цель.
Все разные и равные пред Богом
Вступали в сумеречную Артель.
- 4 Они искали то, что мы не видим,
И то, что позабыли имена.
И направляли взор они туда,
Где в Землю затекают Небеса...

Припев Оседлавшим ветер песнь пою
Тем, кто пробовал найти свою стезю
Кто пытался встать на Путь и кто обрел
Кто Любовь и Знание через нить судьбы провел

5 И многие входили в те чертоги,
Где нету Света и где нету Тьмы
И в сумерках своей простой дороги
Они стяжали древние мечты

6 То было время странствий и скитаний
И ткань судьбы — то была лишь трава.
И звездами залитые луга
Воротами для душ прозрачных стали

7 Странникам забытым песнь пою
Тем, кто отыскал свою судьбу.
Кто нашел свой Путь и кто обрел,
Кто покой и знание через
путь Любви провел!

* * *

Здесьняя поэзия

Мирское бряцанье слов.
Запах дешевых оков.
Одеколон — костюм,
Сноп, полный дум.
Культура уродует щит
И рыцарь Тампля зарыт.
В фетровых шапках они,
Буд-то бы нету Тайги
Будто глаза не слепы,
Словно нет смерти и тли
И Огневая Река
Сгнила вне устали сна!
Это — поэты квартир
Их ждут приметы: сортир
Кучей «святого» говна
Стонут в тетрадах слова.
Тяжесть обузданных лиц...
Жесть и бетон
Распростертых границ.

* * *

Л

Бирюза Твоих глаз
Знаки Неба хранит,
В ней молчанием тайн
Покой горний сокрыт
И в скольжении ветра
По плоти скалы
Я узрел Твою сущность —
Сиянье Луны.

* * *

* * *

Что остается, когда уходят тучи?
И рвется Сердце, кипя вопросом жгучим
Лишь перезвон ручья, смеясь, ласкает очи
Я жду Тебя, уйдя под тёмный полог ночи...

* * *

Шлейфы кольчуг

Правила игры всегда узнаются по ходу.
Погода? — По году...
В котле маяты
Сверкают цветы.
И ждут своей пены
И моря, и чаек...
И шлейфы челнов
В отраженьях кольчуг.
Твой друг созерцает
Движенья вначале
И бьет в намерения
Бледный испуг..
Карминовой каплей
Блистают столы.
Кровавою рябью:
Убиты киты.
Из плена агрессив
Проложен маршрут
Хроманьем процессий
Шуты предадут
Ученья и веру

И запах оков
Котел. Маята.
И сверканье цветов...

* * *

* * *

...Как звон росы, как свежесть мха,
Струится дух в обитель сна.
Где тихо замерла Луна,
Где ветер слаб и даль видна,
Где все купается во мгле,
Рисует руны свет во тьме.
За вязью знаков и имен
Клубится истинный Закон.
Себя теряя — обрету:
Душа вольется в Пустоту
И сокровенный тайный свет
Заполнит Знаньем омут лет...

* * *

* * *

...Глазами озера я в Небо посмотрю:
Двойное узнаванье: эта синь покоя.
Рассветный луч срезает тихую Луну,
И розовый туман волнует ветер с моря...

* * *

* * *

Где нету слов — рождается покой.
Где нет богов — стекает в землю свежесть
В вершинах сосен обитает нежность,
И долгий путь пылит перед тобой...

* * *

* * *

Я смотрю в это Небо,
Но вижу лишь вчера.
Облаков отраженье
Глокает река,
В переменчивом утре
Озерного сна
Я как будто растерял
Иллюзию «Я».

* Между мной и тобой —
Пропасть из слов.
Между мной и тобой —
Цепи оков,
То, что видишь ты —
Лишь тень для меня.
Ну а наша суета —
Просто игра.

* Кто есть кто мы не знаем:
Все актеры себя
И война — отраженье
Тебя и меня
Забываясь и помня,
Ненавидя и любя

Мы бредем по кругу
Бесконечного сна.

- Завтра снова наступит
Светозарный рассвет:
И опять выбирать
Между «да» и «нет»
Но живя в извилах
Третьего пути
Тебе удастся между
Ними пройти!

* * *

Горы

Ученикам

Небо осталось забыто,
Вы не сумели себя
Инеем сердце покрыто:
Вам интересна земля.

* * *

* * *

Воздушен полет над землей
В мурлычащем звуке ручья
Висят над опавшей листвой
Созвездия белого мха!

* * *

Демоны дышат нами

Демоны дышат нами
Они вползают, как птицы
Клубятся змеями привольно
Нырря спрутами в тень.
Твой день лишь сплетенье веревок,
Которые ткут направленье
А ты набираешь мгновенья как силу
На навий десерт...
Дезерт-то пустыня желаний
Привольно распластана к Югу
По ней иссушаясь и помня
Устало бредет караван...
В нем племя двуногих верблюдов
Которые терпят веревки
И грустно взирают на шрамы
Парящих в нигде облаков.
Мы все потеряли в корытах,
Мы все позабыли в рассказах
И сказы все наши о том,
Кто ведет пастухов...

* * *

Поэт-реалист

Поэт-реалист увеличивает
Мерность инферно —
 в квадрате
Он плотность вбивает в плотность
 во мраке.
Те смыслы, которые могут
Вести корабли за кордоны
 из зоны.
Он разбивает о скалы
банальной перепоны.
Квадраты, квартиры, экраны —
 и кнопки:
Поэт-реалист лишь пешка
 в чужой разработке.
Торпеды желаний лишь жгут
Только нарциссы очков.
И свет на оправе играет
Как кобра очков
И прячут глаза от созвездий
Темные стекла очков.
И деньги его в портмоне
Как порция новых очков.

Но стекла витрин их — наружу,
Едва ли, в нарвале,
Он зрит отраженья зеркал
И туманные дали...
Поэт-реалист сам себя убивает.
И душу и дух он в квадрате
Сминает!
 Сминает...
 Сминает.

PS. А писатель-реалист
Это просто хитрый глист.

* * *

Степь души

1 Поле ровное, степь раздольная
Дождь идет вдалеке.
Пики длинные, сабли вострые,
Меч сжимаю в руке.

Припев Ветер песню о воле мне спой
На ковыле сыграй
Я иду в свой последний бой
За родимый и вольный край.

2 Шел ли стар, шел ли млад
Меч, сжимая в руке
Тучи хмурые, думы тяжкие
Нас прижали к земле.

Припев Ветер песню о воле мне спой
На ковыле сыграй
Я иду в свой последний бой
За родимый и вольный край.

3 Ярость алая, лють багряная
Закипала в груди.
Враг сражался, враг метался,
Но ему не уйти.

Припев Ветер песню о воле мне спой
На ковыле сыграй
Я иду в свой последний бой
За родимый и вольный край.

4 Зори ясные, травы буйные
Ждут тебя вдалеке
В путь неблизкий, одинокий
Ты лети налегке.

* * *

* * *

Что остается, когда уходят тучи?
И рвется Сердце, кипя любовью жгучей
Лишь перезвон ручья, смеясь, ласкает очи
Жду света дня, уйдя под темный полог ночи...

* * *

Черная Роза зеркала

Отраженье разбило зеркало.
Снег хрустящий пылает в камине.
Мысли роятся как пчелы в лепнине.
Густо уснул в барокко собор.
Мы думаем это изящно.
Чувствуем грустно и страстно
Что смыслом наполнена философии
Ткань...
Грань...
Снег укутал доли, реки и моря.
В паутине капель звездная земля.
Серебро на стеклах: это не броня.
Серебро на стеклах: чистая страна.
Зеркало не треснет от свечной струи
Трупы не воскреснут, хоть моли и жди.
Ибо нету гнили, нету воронья.
Нету здесь ни были, ни слепого сна.
Есть лишь тайна зрячих, ожиданий плен.
И конечно роща, роща без измен!

* * *

Разящий меч

- 5 Холодный блеск и звон меня,
Когда тебя пронзаю я
Я кости лезвием крошу
И кровь горячую я пью
- 4 Срываю головы я с плеч
Зовут меня — Разящий меч
И если встанешь на пути,
Тебе живым уж не уйти.
- 3 И сколько было чудаков,
Все говорящих про любовь,
Про милосердие и честь —
Теперь могилы их не счесть.
- 2 Убил я много подлецов
И благородных, и лжецов.
Я просто то, что рвет на части
Моя природа — все кромсать
И вещи точно разделять.
- 1 Лишь ты решаешь, где мне биться
Где мне звенеть и где искриться,
И ты десницею своей меня направишь —

Не убей! Коль можно все решить спокойной
Будь чист и смел — руби достойно!

* * *

Дорога в Оно

Посвящается ЧНН

- 1 Серый мягкий туман:
Он разлит тут и там.
В переливах дорог
Обнаружишь тот срок
- 2 Всадник гладит коня
И плывут облака
Тихо дремлют луга:
На пороге — Она.
- 3 Где-то бродит Луна
И обилие мха
Нежно к стопам прильнет
И настанет тот срок.
- 4 Сердце молча вздохнет
И уменье заснет:
За чертогами сна
Ты рассмотришь себя
- 5 Больше нету лица
Только Он и Она

И воленье твое
Растворится в Оно.

* * *

Знание

Слова — лишь отраженье звезд
на тихой глади мутной лужи
А мысли — паутина грез
в зеркальном сне декабрьской стужи.
И чувства — поводырь слепых
в узорах тайных мироздания.
Но есть в молчаньи хмурых скал
сокрытый шепот Неба — Знание...

* * *

Мир Андры:

прикованные к веслам на галерах

Из ложи в ложь, из знания — в веру,
Ведет слепцов лихой главарь.
Он учит выбор их не делать,
И формой сущность заменять.

Давно уставшие изгои,
Калеки грустно смотрят вдаль
Главарь свирепствует на троне
И прячет цели за вуаль.

Его насилия не видно:
Оно — сладчайшее ярмо.
И никому здесь не обидно,
Все молча делают одно.

Он обещает исцеленья
И каждому дает свое
Все молят счастья в иступленьи
Но получается — не то.

* * *

Сансарический мужик

Сансарический мужик:
Это когда много силы,
Жесткости, там, ну крутости.
Сильный такой.
Однако: ситуация —
«В жопу „жик“ — и не мужик».
Сансарический мужик
Он и токарь, он и мент.
Ждет всегда аплодисмент.
Он десантник и бандит,
И спецназ по нем грустит.
Он и ебарь, и поэт,
Сильный бизнес и миньет,
Солнца свет.
Лазарет.
Назарет?
— О нет и нет.
Только Мертвые моря
Распаленная душа
И закрытое окно
Отрезает сердца дно.

* * *

Россыпь чар и дорога магии

Не верь, не бойся, не проси,
Ты сам стоишь пред мирозданьем
Никто не сдержит обещаний —
Ведь ты и сам осколок тьмы.
Лишь радость тяжелого труда
Создаст начальный импульс воли,
И душу в пламени огня
Ты сможешь выковать в неволе.
Оставь надежды на Любовь
И не ищи прощенье Бога
Иди вперед своей тропой
Будь смел и прям перед дорогой
Не растеряй себя в миру,
Где господа рабов считают,
Забудь печаль — веди войну
Живи, кричи узором мая!
Оставь слова — пусть меч поет:
Он лучше знает что как надо
Он чью-то немощь зачеркнет
И вольный Путь — твоя награда.

Хватай за волосы судьбу
и добивай всегда.
Омой разящий меч в крови
убитого врага.
Не унывай! Иди вперед,
твори себя и верь!
Дерзай: пусть плоть твою
дыханьем скрепит зверь.

* * *

* * *

...Глокает озеро заката лепестки,
И теплый ветер сонно гладит воды
Ныряют в травы звездные огни,
В покое дремлют Лунные чертоги...

* * *

* * *

Чем сделать тело мне:
 тюрьмой или дворцом,
Суровой крепостью иль
 светлым храмом?
Нет. Выберу я путь другой:
В заброшенных лесах
 я поживу скалой,
Завитою плющом и
 спрятанною
 в травах...

* * *

4 радости

4 Когда сладчайшая роса
 Стекает на луга,
 Целуют землю Небеса,
 Рождая радость дня

2 А радость вечера — уют,
 Когда прозрачный сон,
 Вот-вот стечет с зеленых гор
 И жизнь приглушит звон

1 И счастье утра — то заря:
 Она горит огнем
 Собой залила облака
 Готова встречу с днем

3 И ночью — таинство Любви:
 Я познаю Луну...
 Забыв себя, я ухожу
 В родную темноту.

* * *

Бог — только имя

Бог — только имя,
Что оно хранит
Вы позабыли
Ваше Сердце — спит.
Вы Истину растратили в словах
Озера духа превратили в прах.
Порывы Ветра — больше не для вас.
И гор молчанье, тихий водный глас.
Вы ждете света — но идете в темноту
И бродите по кругу своему.
Все качества запутаны теперь,
Закрыта суетою тайны дверь.
И чувства тонкие — сегодня не для вас
Вы все рабы и ждете лишь приказ.
Зародыш Духа вашего гноят
И волю растворяют как хотят.
Сознание ваше обратили в тень
И приближают жуткий смерти день.
Дорога ваша вьется в никуда
Все ваши действия — безумная игра.
Ваш образ жизни — это хаос перемен,
Пронизанный страданьем от измен.

* * *

* * *

Он шел туда,
Куда не надо.
И серым бархатом костей
Он приближался к водопаду
Отдав в залог костер теней...
Их вихри бились в ожиданьях
И пепел снега с неба шел.
Его манили обещанья
И дум усталое кольцо
Дыханье цепями струилось
И время молодости шло
В судьбы котел исчадь впилося
И прогрызало злобно дно
И варево скользило в травы,
Вплетаясь тканью в злобу дней.
И луч беззвучный и кровавый
Бурил глазами двух огней...
Так рассыпался домик робкий
И ад залазил в полотно.
Так забирала рюмка водки
Конвульсий влажное лицо.
И сумрак в небе разливался
Ведя собою в никуда

И ты с детишками прощался
Твой путь в середине обрывался
И шел слепой судьбе в глаза.

* * *

* * *

Седой туман укрыл ночные горы,
В блистаньи звезд купается трава.
Разлилось у подножий тихо море
И в небе мягко плавает Луна...

* * *

Л

Тихое, тонкое, тайною скрытое
В россыпях звезд, словно забытое.
Соткано светом, Святое, незримое
Мчится оно, облаками носимое
В темных пещерах и в плоти скалы
В ясных озерах и в беге воды
В солнечном круге и в ласках Луны
В шепоте ветра, в мерцаньях звезды
Всюду есть то, что не знают слова
То, что лишь помнят мгновенья сердца
То, что в дыханьи Любимой горит —
То, что объемлет и Вечность и Миг.

* * *

* * *

...Две звезды смеялись, разговор
ведя:
Как брести по жизни, к смерти подходя
— Улыбайся травам и целуй цветы —
Не томись в печалях, ведь уйдешь
и ты.

* * *

* * *

У черной Розы —
Синяя звезда
И голос звука
Лапою пантеры
Тебе ли сомневаться
 в теле...
Общаясь с куклами
из льда.
Последняя немая
 суета
Уж не просверлит
Твоего пространства
И фиолетный зной
 убранства
Расстает в ожерелье
 Дня
Там бархат ночи
Ожерелье примет
И все укроет:
Белый стог,
 Звезда...

* * *

* * *

Задушена змея —
Обвита поясом.
Идет она туда
Где невесомости
Купается ладья
Забывтой совести.
Снежинки хрупкие
Ложатся на воду,
Плющом заутренней
Я тихо плаваю.
Глотая кровь вина,
Я созерцаю яд.
И давний старый
друг
Возможно рад
Что синь-вода
Реки забывчивой
Коснется камня, дна
Лица Всевышнего.
Молитва тихая,
Снежинка давняя,

Журчанье зыбкое:
Я в ясне плаваю.

* * *

* * *

Покинул ножны,
Шелестнув
Клинок.
Змеєю ловкой,
Пролетев травую,
Он будет точно
Направляем мною...
И протечет водой
В сухой оазис
крови...

* * *

* * *

Осенний ветер — свежести глоток,
И в длань Твою улегся золотой листок
Все засыпает в неге уходящих дней
И ночь ласкает все сильнее.

* * *

* * *

Белым покрывалом
Устлана земля
В перезвоне капель
Стелится река.
И кристаллы льдинок,
Уплывая вдаль,
Грустную улыбку
Прячут за вуаль.

* * *

* * *

В алмазном Храме льда и ночи
Под сенью серебристых Лун,
Огнем пылала неба Очи
К Тебе взывая звоном струн...

* * *

* * *

Облака меняют зеркало небес
Робкие фиалки устилают лес,
Звездные колодцы льют хрустальный свет
Лунные чертоги стерегут рассвет...

* * *

Л

Уйдем с тобой к сапфировым
мирам.
Где синь небес собой устлала
горы.
Там встретит нас отшельник
блестящий
Весь в ароматах трав бредущий
к снам
Он мягко улыбнувшись нас возьмет
за руки
И поведет в долины, где нету больше
слов
Где шепчутся ручьи, теряют смысл
все звуки
И отблеск Дао дарит мне
твоя любовь.

* * *

* * *

Есть тайны жизни,
Скрытые от нас
В чертогах неба
Дремлющие чары
И сон земли
В густом венке травы
И пульс зари в сиянии глаз...
Есть россыпь звезд и
Нитей златых свет
Из плена времени
Летающих в никуда
Есть бархат ночи
В упоении лет.
И есть ответ на все
В спокойствии ручья.

* * *

* * *

Вдыхая звук, роняя свет,
Стремится Сердце за рассвет.
Туда, где плещется заря,
Где иней синит и земля
Укрыта снегом-серебром.

Где спит березка сладким сном,
Где все залила тишина
И дремлет тихая вода
Где ветер в свежесть окунет
И алый звон прольет восход...

* * *

* * *

...Как глаз звезды исток ручья
Сияет в обрамленьи мха,
Журчанье синее бежит
И горы спят, туман лежит
Густой молочной пеленой
Укутал ели над водой
Луна купается вдали
И льется ветер из ночи.

* * *

* * *

Река заката вылилась на лед
Здесь белый снег сокрыл прозрачность вод
Тут иней синий спрятали глаза
В небесном омуте вращается роса:
Из ночи в ночь плывет прозрачный свет
В дыханьи утреннем купается рассвет
Там впереди другая даль видна —
Влечет нас свежестью и Знанием она:
За дальний край темнеющей горы,
За ясный звон пьянящей грозы,
В густую полночь майского тепла
Туда, где ветер тих и спит весна...

* * *

Большой город

Меня город встречает каскадом огней
Лабиринтами улиц и потоком людей.
Здесь бетонные формы квадратных идей
Впились цепким узором в переливы полей.
Вновь пульсирует утро и машины плывут,
Все опять происходит и толпу разведут.
Все стремятся в надежду и лукавят себе
Быт рабов, как и прежде: город тонет во тьме
Каждый снова получит, что оставил вчера,
Вечер утро проглотит: все опять как всегда.

* * *

Твой архитектор

Суровый Архитектор берется за резец,
Что стоит жизнь твоя:
Ты — только образец.
Тебя легко обтешут
И в кладку поместят.
Вмуруют и забудут —
Другого уж хотят.
Ты будешь мелким камнем
В фундаменте дворца.
Иль может тебя примет
Какая-то стена.
Потоки крови скрепят,
Получше, чем раствор.
Желанье и страданье —
То будет твой простор.
Ты будешь тяжело злиться,
Держа громады тонн.
Но выйти на свободу
Не сможешь — вот закон.
Когда пройдешь сквозь годы
Ты станешь слаб и стар:

В болезненном смиреньи
Ты будешь ждать удар.
Лом с лязгом выбьет камень —
И чья-то жизнь пройдет,
Но старый архитектор
Опять кирпич втолкнет.

* * *

Я — камень

Солнце утром ласкает,
Вечер ветром овеет,
И омоет потоками дождь.
Я лежу здесь столетья
И ничто не кольшит:
В моем мире витает покой
Бархат мха обнимает меня,
Занимается в небе заря...
Созерцаю я травы и купаюсь в росе,
Пью ручей одинокий в упоительном сне...
Мимо что-то куда-то идет,
Осень золотом в зиму бредет.
И зеленая свежесть весны
Льется в лето прохладной воды.
Я лежу и гляжу, улыбаюсь тихонько себе,
Забываясь в осознанном сне...

* * *

Круговорот людей и образов

Люди — люди, человеки:
Реки, реки, реки, реки...
Лодки, полны образами
Носите собою сами.

Лодки образами полны
Носите собою волны

Вы волнуетесь годами
Все на ведая о грани.
Жизнь земную не живете
Вы у образов в полете.

Эти боги ловят вас,
Эти силы против вас.

Вы — листки опавших целей
Путники открытых мелей.

Что хотите вам рассказали
Все решили: вас продали

Сон слепой у вас в почете
Общество в дурной работе

Как идти — не вам решать
На душе у вас печать.

Каждому — свою игрушку
Нежную и злую тушку

Есть огромные тела:
Там вы мелкие тела.
(Объекты алхимии).

Ваши души там пространство
Где развешено убранство

Стяги, числа, письмена
Что, кому и как должна.
Смыслы ищите вы сами
И — страдаете годами.

Смотрите себе под ноги
Вы — калеки, а не боги.

Гордой алчностью сыты,
Вы растете из толпы.

Ваша личность — жалкий смех
Ваша сила — бывший грех.

Вы не можете подняться
Вам привычнее бояться.

Завтра то же, что вчера
Безуспешная война.

Всех со всеми и с собою,
Суета и маята.

Назовите хоть игрою,
Опишите хоть ценою,
Притворитесь хоть рекою
Все равно — одна стезя.

* * *

* * *

Учителю — I '99

Боюсь сказать слова,
Нарушив ткань молчания.
Сокрыты нею тайны глубина:
В пространстве тишины
Я Сердце открываю —
И черный свет вливается
в глаза...

* * *

* * *

Снова серый туман
Он разлит тут и там.
Перекрестки дорог —
Кто узреет урок?

Снова он и она
И обилие сна.
Ветер сизый дохнет
И настанет тот срок

Что забыто лицо
И оно лишь оно
Пустота — пустота
И созвездие мха.

Дождь придет и уйдет
Снова небо вздохнет
Позабудешь себя
Только: всадник из сна

Он скользит в никуда
И феерия дня...
Снова воля слаба
И душа разлита.

* * *

Мечта

Вдыхая ветер на лету,
Читая редкостное имя
Я улетаю в темноту,
Ищу, зову свою мечту

И пусть преследуют меня
Все те, кто жаждут лицемерья,
Я не предаю свое стремление,
И я ворвусь в свою судьбу.

Сквозь годы вьется нитью жизнь
Из нерожденья в нерожденье
И цепь из следствий и причин
Сковала волю к Пробуждению

Но я прорву собой вуаль
И не пойду дорогой стада.
Меня позвала в Небо даль,
И сон весны — моя награда.

Мой Бог — то Сердце Пустоты,
Предел словесного познания.
Он не известен и писанья
Лишь тень Его прозрачной тьмы.

Я улетаю в никуда,
Здесь нету места расставанью,
Забыты горе и страданье,
А есть заря моей мечты.

Она струится в облака,
Разлита в звездном танце мая,
Она — те тайные Врата,
Она для тех, кто жаждет Рая.

Да, я не верю в имена
И храмы Знание погребают
Зачем кому-то оправданье
Ведь Жизнь и Смерть — всему цена

И тот, кто предал сон мечты,
Уйдя в загон с мечтаньем стада —
Тому лишь смерть в конце награда
И он не вхож в чертоги Тьмы.
И Свет его не впустит тоже,
И сожаленье душу сгложет,
И Сердце в пепел растворит.

* * *

Тебе

Писать про это — значит умолчать
Познать — то Сердце отворить Тебе.
Сквозь годы пронести мечту в себе
И чувства тонкие ночами собирать...

Вдыхать Тобою аромат травы,
Забыть — смешать всю явь и сны.
И взять лишь то, что понесет поток,
И то, что даст весны плоток...

Слепить себя и растворить Тебя,
В плащ ночи завернуть остаток дня.
Травую звезд укрыться и вздремнуть,
И в забытии пытаться встать на Путь...

* * *

* * *

Учителю — II

Найдя Тебя, иду к себе:
Дорога Сердца вьется.
В молчанье скал и в сон озер
Мое сознание льется
В весенний шум и в тишину,
В сокрытый Дух долин...
Ступая вслед, бреду в рассвет
И путь пылит в разлете лет...

* * *

Стекла витрин отражают

Все проступало ниоткуда
Из края жизни, налегке
Вошло в меня чужое чудо
И в сумеречном далеке
Я созерцал чужие звезды
И ключья неба вдоль земли
Я был отчаянно осознан
И клялся в этом на крови.
Но приходило ожиданье
И время молодости шло
Тенета, вздохи и признанья —
Все разливалось далеко.
Я потерял картину мира,
В скульптуру сжал ее штрихи,
И разбивал ее в осколки —
И созерцал свое лицо
Оно — то маска, то — сиянье,
То просто дырка в небеса
Оно — заветное признание
И путь слепой судьбе в глаза.
Я шел стремительно и злобно
И рвал пространство вдалеке

Я маялся умно и гордо
Назвав все так, как сам хотел.
Но все дрожало и трещало:
Дыханье жизни тлен рвало
И все яснее проступало
Все то, что плен тебе несло
Я жаждал легкости и счастья
И обретал подчас его
Я, невзирая на ненастья,
Холил и пестовал его.
Все утекало в неизвестность
И жизни тонкая строка,
Лишь сообщала неизбежность:
Почем, зачем, кому, куда...
Пред взором люди пролетали:
Уставшие страницы дней
Про вечность волны напевали:
Рожденья, облики детей...
Я ничего нигде не понял,
Лишь смутно ощутил лицо,
Волненья Океана бога
И звезд годичное кольцо...
Деревья стоя умирали
И в Вечность уносил их дым,

Когда в огне куски пылали
И стекла будничных витрин
Собою небо отражали...

* * *

Весенний призыв

Омойте дерзость юностью отваги
И в мудрости калите меч Зари.
Дорогой пыльною шагнем в глухие дали
В горниле Сердца вновь раздув угли.

Горенье Знания пусть остудит опыт,
Пусть боль покажет, что есть в жизни что.
Во всех лишениях лишь важен воли опыт
А дух нальется силою еще.

Не бойся расставаний и падений
Все белое и черное — одно.
В извивах серой ткани рассуждений
Ты честно примешь терпкое вино.

Вино любви во всем всегда живущем:
Все дьяволы и боги — суть Одно.
И Сердцу человека все присуще —
Познай и пропусти в себя Его.

Не бойся видеть Зверя и Актера:
Оно — твое и ты, подчас, его.
Но тенью Неба ты одарен Богом —
То Знание — сладчайшее Вино!

* * *

Осень

Учителю

Твой ветер мнет мою траву
И полусгнившую листву
Он поднимает над землей
И я теряю тот покой
Который, кажется, обрел
Опять ищу свой путь домой
Все снова кругом прохожу
Ищу себя и не пойму
Что происходит там, во мне
Лишь чувствую себя во сне
Но больше, вроде, не бегу
А просыпаюсь и смотрю...

* * *

* * *

...Из синих гор в страну озер
летит душа моя.
Край звездных трав и майских снов
опять увижу я.
Леса вдохну я полной грудью
и проглочу Луну в живот,
Тебя я тонко околдую
и увлеку с собой в полет.
Средь туч весенних и закатов
нас унесет в зеленый шум.
Росу рассветную слижу я
с Твоих свежайших мягких губ.
Твой стан обнимет легкий ветер
и серебром дохнет туман.
Ручей омоет боли пепел —
и жизнь ворвется в душу нам.

* * *

Как это делается

В атаке яростной зари
Врагу ты горло разорви.
Зеницы выбей и убой
Сломай остов его костей!

Будь осторожен и глубок,
Будь восприимчив и далек,
Забудь страдания и судьбу —
Веди нещадную войну!

Избей его ударом стрел,
Вонзи в зарод ему задел
Суставы взрывом разорви
И шею ты ему сверни!

Пусть будет хладен страшный труп
И пусть хлебнет десятки мук.
Ты волю хладом задави
И плоть его в клочки порви!

На все тебе — единый миг.
Не бойся смерти. Важен крик.
Волною жаркою любви
Ты ярость Силы озари!

* * *

* * *

Моя середка полная томленья:
По Знанию священному грущу
И в серой ткани зыбких рассуждений
Я в полутьме слепой кристалл ищу.

Все снова обретаю и теряю,
Опора рассыпается в ничто.
Зарницу звезд я впопыхах глотаю,
И путь во тьме ищу еще, еще...

Я что-то чувствую, но верно, я не знаю,
Все образы сплетаются в одно,
Я сердцем мир идей глотаю,
И с головой ныряю в полотно...

Там в ткани рваных размышлений
Вращается безликое Оно.
И рвется к небу — к воле разветвлений
Какое-то бродящее вино.

Я сам пьянею от заботы Бога,
И погружаю в эту суть ее.
Основа есть — отчаянье — дорога
В зовущее, манящее ничто.

Оно струится звездною спиралью
И заполняет семь дворцов ее
Оно витает тонкою вуалью,
И серебром ложится на лицо.

Покой и страх, волнение и глумленье,
Забыто что-то Сердцем на века.
Я все же прорываюсь — наслажденье
Познав себя, порвать тенета сна.

* * *

* * *

Тела мертвеют частями —
Вначале такая цена
За то, что мы блудим в чашкобах
И ждем ободренья пинка.
Мы все перепутали бредом
Семьи, детей и квартир,
Завернут изношенным пледом —
В душе разлагается мир.
Дробится на разные части,
Клубится гордыней. Закон.
И нас в заколоченный ящик
Ввергает поверхностный сон
Что правда, что зло и что горе
Давно перепутали мы
В тенетах базарной свободы
Мы смотрим в окошко тюрьмы
И видим там дальние звезды
Мерцанье, движенье и свет.
Надежда, прозренья и слезы
Вуаль запорошенных лет.
И снег тот — убитые годы
В метаньях твоей суеты

И лед их — замерзшие броды
В теченьи весенней реки
Так время жестоко играет
Пылинкой, снежинкой, тобой...
Так капля себя потеряет,
Нырнув в океанский прибой
Скомкают, порвут и забудут
Стихии пространства твои
И сердце достанется другу —
Холодному взору змеи
И есть ли на что упованье
Отчаянно выкрикнешь ты
На знаю — ответчу, вздыхая
Взирая на стену тюрьмы.
Я помню дыхание детства
Тот рай простоты и души
Я помню любовное средство:
Соитья, томленья и сны...
И дух мой искал, наблюдая
Страданья, стремленья и плен
И разум мой сек, разрезая
Слова из привычных поэм.
Ряды, перекрестки и судьбы
Подчас открывались снутри

Я видел базарные будни:
Чертог утомленной толпы.
Так кто-то создал и придумал
Весь этот огромный закон
И вбросил, забыл и оставил
Людей в огражденный загон
И быдло резвилось, играя,
Кривой исповедуя путь
И тех, кто бежали из стаи
Оно — позабыло их путь...
Смотри на далекие звезды
В пространство себя окуни
В мирах перед собственно вдохом
В мгновеньи себя сотвори
И рухнут прогнившие стены
Твоей лучезарной тюрьмы
В сияньях и звуках измены
Мгновенье опять отследи.
Где нету вчера или завтра,
Где нету тебя и меня.
Там кем-то надежно припрятан
Свиток святого огня.
То пламя, смеясь пожирает,
Одежду и сети личин.

Тот огонь светозарно пылает
В груди опаленных истин.
В молчании правда, наверно,
И в Свете есть Истины тень...
Держай, познавай и прочувствуй
Возможно дарованный день
Все в нем приблизительно зыбко
И где роковая черта
Узнаешь и ты за улыбкой
В сиятельной пене Творца
Она, появляясь, уходит
И снова рождается вновь
В увиденных свитках дороги
Есть много неузнанных троп...
Твое упоенье на чудо —
В извивах тех тайных путей
Твои вдохновленье и вера —
В чистых душах друзей.
Твое мимолетное счастье —
В мурчаньи родного кота
Твои светоносные смыслы —
В стремленье шагнуть за врата...

* * *

Роза Лон

*Посвящается готическим
странствиям с Л.*

Роза Лон, Роза Лон
Где твой склон, Роза Лон...
Ты причудливо сеешь пространство
Огоньки — Васильки, цепи света и Ты —
Светозарно чисто Лон убранство.
Роза Лон, Роза Лон
Голубой Фаэтон:
Три Луны, лед и воск
Звон мистерий...
Роза Лон, Роза Лон
Скачет с пристани он
Ждет его, ждет его магистерий.
На колени припал,
Свою руку подал
В ней ларец:
Перезвоном хрустальным.
Роза Лон, Роза Лон
Созерцая свой сон
Наблюдая дворец
Зазеркальный...

Эти ночи и дни
В чистоте пустоты
И узоры: хрусталь,
Блики снега...
Я и Ты, Я и Ты
Полевые цветы
И дорога, и пристань
У берега.
Роза Лон, Роза Лон
Где твой склон, Роза Лон...

* * *

Как это было

На чистом полотне природы
Разлита где-то жизнь моя.
Ее в узор вплетают годы,
А книги шепчут имена
От злой игривости зверенка
Я шел к познанию лица,
И маски примерял я тонко,
Стремясь в толпе забыть себя
Меня манили обещанья
И страх дышал в забытом сне,
Мне навязали все желанья,
А волю дали лишь во сне.
Но что-то в сердце трепетало
И звало обрести покой
Уж небо осенью дышало
И звало в поиск, за судьбой.
Я открывал себя единству
И чистоту копил в себе
Я познавал законы жизни
И уходил навстречу тьме.
И что-то ясное проснулось:
Я просто начал чуть дышать.

Увидел звезды и, возможно,
Сумею что-то разузнать...

* * *

Сансарической женщине

Будут еще арфы молчать,
Будет еще немая печать.
Зря вы, отбросив пену Любви
В магию будней душами шли.
Зря узнавали лики детей,
Зря познавали рабство цепей...
Все разрушил нежным утром он
Тот незримый и безбрежный гном,
Эльф припрятал умные глаза,
И ундины больше не сюда,
Сильфы отказались от замен,
Саламандры — под камнями у корней
Даже змеи уползают из волос,
И волчицы поджимают серый хвост.
Растворился в небе темный гриф
И драконы по мостам...
Амбер притих.
Так золотая сказка уходила зря.
Офисы плевали в ваши зеркала,
А помада мини резала стекло,
Вы ногами выбивали сердца дно...

Но там были только камни
Той тоски —
Что сушить вас будет
Эти божьи дни.
Вряд ли детский крик согреет вас:
Вы рабы и ждете лишь приказ.

* * *

Изначалие

На перекрестках мирозданья
один томился я века.
И уходил за берег дальний
в пучины света и огня.
И смерти лики улыбались
смежив безмолвные уста.
И Солнца воин сном заката
в ночи глухой искал Тебя.
И рассекал тугие путы,
смотря в лицо хромой судьбе:
Мечом из стали звезд отлитым
он прорубал свой путь к Тебе.
И свет играл в его доспехах,
сияя нимбами любви.
И гимны перехода в Вечность
ему в бою клинки сплели.
И кровь карминовым узором
мгновеньем была в синеве.
И вздох его прощальным звоном
дорогой стал к слепой Луне.
В биеньях Сердца, угасая,
Твой образ рыцарь тот хранил.

И каждый раз в свеченьях мая
Тебе свой меч и взор дарил.
Взрывались ночи перезвоном
кристаллов льда в росе травы.
И тень без лика и смиренья
металась в ткани синевы.
Галопом бешеным промчались,
убив дерзателей года.
Но воин Радуги и Света
в Твоей Мандале — навека!

* * *

* * *

Разбросаны по миру веером вещи.
Мир потерян в Разлете Бровей
Вещий взгляд идет от корней.
Лед, теплый лед, а вода его — свет.
Бесконечно искристый, игривый... привет.
Послание тайных начал,
Где пар — и паром и причал.
В озере мира, которого нет.
Все же — привет из туманных долин,
Трубы заводов, феерия льдин...
Бедра, игла и ракета искрин —
Все обернулось друг в друга: долин
Путь лишь один.
Узнаванье долин.

* * *

Майнц.
Век XII...

Слезы Романских храмов,
Чистые ветры роз.
Статуи водных храмов
И океанских роз.
Слезы вминают железо,
Плавится воском металл.
Меч вытекает из ножен —
Звездный клинок трепетал...
Листья и льдинки дуба,
Терпкое смерти вино.
Ты уповаешь на чудо,
Вбивая гвоздь в полотно.
Светом предвечным распятый
Станет Христос на щите.
Кольчуга, стрелы и латы
Тонут в озерном клинке.
Они шли сквозь вьюги торосы,
Забыв про свечную мглу.
Падение: кости уносит
Волчица. И кровь на снегу...

Крест, перевитый зорьями,
Гвоздика. Колючки роз.
И очи волчиц над стогами
Романские Храмы. Замерз...
Последний рыцарь —
в том окне.
И Дева —
в мглистом серебре...

* * *

Башня

Я хоронил тебя:
Алмазной пылью
Стыли стены.
Я шел туда —
За края шелк.
Он перламутром
И изменой
Пенистой сталью
Гладил воск.
И волчьи лапы
Утопали
В краю заоблачных
Гвоздик.
Нырять в море
Моби Дик
И Альгаир
Хрипит
Пылая...
О антрацитовый
Котел!
Ты лопнул

Снегом
Угасая.
И пегих псов
Лихая стая
Змеится трещиной
Часов.

* * *

Штурм

Мои латы — пыль.
Мои кони — вечер,
Синей медью попорана заря.

Всадник в мрачном шлеме,
На гербе — камень.
Небо проглотила
Черная звезда.

Тут глубоки бóры,
Холодны озера
И трилистник в храме
Заперт на стене.

Что тебе укоры,
Что тебе признанья:
Дева умирает
В льдистом серебре...

У дороги лунной
Есть свое начало —
Матовый и липкий
Тот безлистный бор.

Остовы деревьев,
Улицы печальны.
Де Моле уводят —
Змеями костер.

Где же тамплиеры,
Где святыни Храмов?
Слышно только шелест
И вытье оков.

Тенями распяты,
Звездами прибиты
На изнанку сферы
Кони облаков...

* * *

Паломничество

Забытых мирозданий
Свой черед:
Душа — монетами
Златится,
Лазурью —
Комната ярится
И кресла здесь
В убранстве том...
Себя вливая на весы,
Ты лжешь о всем.
Быть может, тоже,
В себя вбирая
Тлен пригожий
И робко трогая часы.
Фантазий вешалка стоит:
Она сухая, без одежды
И влага черная
Висит
В монетах тел...
Кошель, как прежде,
Забит иллюзиями вех.

Вагоны едут в никуда
И тонкогубая война
Сойдет богинею усталой.
Не будет битвы сверхкровоавой
Ведь в жилах — слизь...
Метая тело к тем гробницам
Святые, звонкие, страницы
Узреть не сможешь —
Только плен,
Обман и вотчина
Измен.
Измен себе,
Предательств Бога.
Глухая, черная дорога —
Ее объемлет горизонт
И воспаленный медью тон
Изрежет пурпуром бойницы,
И выбьет мертвые глазницы
Души, забывшей свой
Закон.

* * *

Разбрызган забытьем

Разбрызган забытьем
По звездным обелискам
И в жерновах цветов,
Нашедший злобный плен.
Он шел по шерсти снов,
Роняя запах чистый.
И меч его звенел о мириады тел.
Он сек и разрезал
Забытые препоны,
Он бил и протыкал
Оскал немых рабов.
Он сердце вынимал
Из бархатной утробы
И кровью причащал
Сообщество шутов.
И короли могил
Отчаянно вставали
И дамы на плечо
ложили тот клинок.

Серебрянным щитом
Мы Солнце провожали
И в чашу забытья
Роняли тот платок
Я бью ногами в пыль
Единственной дороги
Ведущей из «Нигде»
В алмазное «Ничто»
И звездное «Уже»
Сейчас, быть может, — «Тоже»
Себя боготворит
В тенистом мираже.

* * *

Песня про Истину

Есть Истина простая:
Она в молчаньи гор,
Разлита в травах мая
И тишине озер.

В полете невесомом,
В узоре белых туч,
В купании рассветном
Цветов у серых круч.

Она стучится в Сердце,
Когда твой ум молчит.
Когда покой в сознании
И тело не болит.

Она струится с Солнца,
Целительным ручьем.
Она втекает в окна
Полуденным лучем.

Она забылась где-то
В сиреневых лесах.
И разбрелась как будто
В огромных городах.

Ее звенящий голос —
То нежный стон любви.
Ее серебристый волос —
То счастье на Пути.

Она вращает судьбы,
Забыв про имена:
И в сущность паутины
Вплетаются Сердца.

Она с тобой как ветер,
Как облако зари.
Она: все, что на свете
Сумеешь ты найти.

Есть истина простая:
То лики перемен.
Простое узнаванье
Следов своих у стен.

И стены те не камень,
То — образы ума.
За ними ждет свобода:
Родная пустота.

Забыто все и будто
Ты больше не идешь.

Ты слился с промежутком
И Истину не ждешь.

Она сама стекает,
Сама зовет она.
И каждый миг за нами
Она идет сама.

Мгновенье длится в Вечность,
Пространство — в немоту.
Я чист, и я не знаю
Зачем куда иду.

Мой путь сам вьется к Богу
Но что меня там ждет?
Покажет только время
Кого куда несет.

И позабыв сомненья,
У ветра на спине
Лечу и зрю стремленья
В своей пустой душе.

Еще лишь пара строчек:
И замолчат слова.
Теперь — все есть возможность
Для шага во Врата.

* * *

III

Цикл стихов «Серебрянные горы»

В путь

Мы будем странствовать,
Забыв надежды
И наплюем судьбе в лицо.
Нас в путь березы провожали
И звезд осеннее кольцо.
Мы позабыли уговоры
И просто любим без обид.
Тропа открыта и беспечна,
Усталый рок не тяготит.
Зачем вопросы и ответы,
Зачем история и плен.
Мы разрезаем в паутину
Колоссы страха и измен
Пушистым облаком коснется
Тебя забытая гора,
Камыш в озерах отзовется
И фавнов гимн из лоз прольется
В мгновенья, тучи и года...

* * *

Алхимия детства

Золотая сень уюта:
Папа, томик под стеклом.
Телом я плыву душою
Будто заарканен серебром.
С ним соседствует цвет черный.
Шпага. Шлем и мой стилет.
Алхимический ученый
Серый кот дает совет.
Он мурчит о самом главном,
Спит клубочком и усы колеблются
Центаврой.

Папа.

Бархат.

Ночь.

Цветы...

Ворох роз, ворох роз
Из дворца отец унес
И растеряна охрана
Потому что нет у Пана
Больше роз...
Есть надежды и улики.
Злоба, страх и суета...

Ну а мы идем столицей
И клубится нам зарницей
Центр мира:
Наш Тульчин.
Звезд сребристый господин
В черной мягкой оторочке
Он глотает ночь...
И примерзшие поля
Пеленают негу сна.

* * *

Роща гиацинтов

Роща гиацинтов,
Синее арго.
Двор чудес в Париже
Нотр-Дам и дно.
Шествует устало
Старый-старый фавн.
Львов, забытый дворик
И армянский храм.
Здесь, в пыли у улиц,
Мы искали тон.
По струне мы плыли
В Храмов тайный звон.
Разноцветье солнца
Билось в витраже
Дева в покрывале,
Ночи в серебре.
Звезды рассыпались
Льдистым серебром
И шуршали листья
Светлым октябрем
Рота уходила
В свой последний бой

А Луна все плыла
И волчицы вой...
Проявлялся в Туле
Картами Таро
Будто бы вернули
Смысл надежд и дно
Больше не ложилось
Под чужую шаль.
И душа презревши
Темную вуаль
Уходила в тени
Тех забытых волн,
Что Янтарный Остров
Омывали. Рон.
Принц, Амбер продавши
Скачет на коне.
Золоченый ящик:
Холм могил в окне...
Будут перезвоны
Солнца и Луны.
Будут еще свадьбы
Меди и сурьмы
Ртутною водою
Зачерпнем вино.

Яркою звездою
Мы просверлим дно.
И скитаясь рынком
Розу ту узрим,
Что растет в асфальте.
Навий властелин
Сети свои снимет
И вернется Лон,
Изумрудный остров
И кольчуг закон...
Магистерий примет
Наши имена,
Рыцарь скачет в Лету,
Алая заря,
Дева сентября,
Тайная роса —
Дева и жена.
Львовский тихий дворик.
Храм. Песок. Малыш.
Роща гиацинтов,
Нотр-Дам. Камыш.

* * *

Не спи ночью!

Зачем вы спите по ночам,
О узники охоты.
В полночный час межзвездный крам
Поэтами в работе.
Работе тихой, без имен
В забвеньи всех названий.
И там клубится эйдолон:
Зеркальный куб признаний.
Признаний сферы и тропы
Меж зонт сплетений травий
И говоренье немоты —
Наш плед камней и тварей.
Узоры ангелов и гор,
Пути и жилы злата.
Кровавый смех,
Убогий стон
И звон стальной булата.
Хрустальный шар
Вмещает пыль
Святящую кометой.
Ворвемся в ночь

На княжий пир
В преддверии рассвета!

* * *

Серебрянные струны бесконечных волос

Родина распущенных волос:
Словно медом прорастают травы,
Космы звезд стекают в дух муравы
И дожди целуют робко грудь...
Как познать и исповедать путь?
Ветер возвращает листья небу,
Осока тревожно шепчет «мне бы»
И березка норовит вздремнуть.
Водоросль, гонимая волной,
Проросла немой Луной.
Ветви ивы у реки
Собирают на ночь дни.
И в нарядных черных парусах
Уплывает время...
В льдах, на полюсе, в семи горах его пристань...
Вечность плачет теплой пеленой
И девчушка в чашку у лачуги собирает эти слезы...
Други, сбитые сердечною волной, заперты в кольчуги.
Волосы по бедрам,

Стопы на цветах —
Разве Дева обретает прах?
Путеводной нитью
Замерла струна
И стрелу пустила
В сердце тетива.
В небе проступала
Сизая ладонь:
Облака созвездий
Отражала бронь.
Ну а мох прижался к камням у воды:
Ты лишь расчесала волосы свои.

* * *

Негр, альбинос и индеец пьют вино на кухне за столом

Черным антрацитом я не соглашаюсь с вами.
Слогами, делами, тоской.
Против вашего семейного комфорта и работы до зари и денег..
Либо: поле, небо и цветы.
Либо: деньги, дети и они.
Не могу унять я своего коня
Он несет в объятя: в темные леса (бензопилы там молчат)
На губах — печаль.
Либо — погибаю.
Либо — обретаю.

Черный ящик двери из гнева в белую комнату алебастра. Баста.
Игнорируя социум, как лживых клопов в клее оков.
(и дерьма, и денег, и «любви»)
Негр — это звучит угрожающе грустно и пусто
(ибо ваша полнота — это наша немота)
Выбиваю дверь — ни во что не верь.
Волей, силой проверяй —
Кровью болью все скрепляй.

Герцог Альба, альбинос
Был таинственный матрос.
Он уехал без истерик: Африку отдав и берег,

Принял в сердце и квадрат и округлый денотат.
Он и не волнуется, но и не тусуется.
В обществе живет, социум ебет:
Но живот — в лазуритовой пещере и душа уже не в теле.
Он свободен от богатства, ему нечего бояться.
Белизною сыт и тих,
Крик детей спокоен.
Он и здесь, и там —
Везде.
Он скользит в воде,
В Воде!
Чистотою сеет стих
И прозрачен еже миг.

Красный Педро из команчей преисполнен рубиновым огнем:
Тепло при нем (не жалит, а греет — и сеет)
Сеет давнюю мечту —
Теплоту и простоту.
Он огнем целует лед,
Облаками тот течет.
Плачет верой и прощеньем,
Стонет искрой изумленья.
Красота и пустота
Растворяет горы льда, города мороза, лики отмороза.

Просто погляди в глаза — ты увидишь там угли,
Две волшебные реки,
Засердечные усы
И антенны воли к...
К созиданию таверн, где теряют ложь измен,
Тесноту и полноту
И где негры бьют в лицо заунывное яйцо.

Три сидели и глядели:
Круг, трикута и квадрат.
Обходили молча мели, пили водку, ели, ели и бросали агрегат.
Жалко было им машин:
Вот и рыли свой подкоп
Из тюрьмы наоборот.

* * *

* * *

Мы все друзья больного лицемерья.
Себе венчаем в жены ложь.
Мы истлеваем, как гниют здесь перья
Когда-то, по ошибке, бывшие крылом.

* * *

* * *

Если ты умеешь воду распылять —
Я умею плакать. Плакать и кричать.
Воздушною каплею висит цветок нарцисса.
Его дрожание так злобно и так дико.
В виду того, что нет опоры.
Ее забыл — в саду Пандоры.

* * *

Конница дождя

Конница дождя:
Опять набег
Снова капли шелестят в палатку.
Вождь сокрытый гонит облака
И несут они войска:
Водные стихии,
Ветры, сны стальные...
А фаланга копий: мряка на дворе...
Зиму переменим:
Кони в серебре.
Их доспехи в звездах.
Звездах и в Луне...
Косматым светом, одетые пургою,
Снежинки сунут стройною толпою...
А дождь?
В сентябре?
На дворе...
Конница дождя —
Опять набег
Снова капли шелестят в палатку.
Забываюсь в дреме сладко,
Созерцая бледные луга,
Узревая сломанные дали.

И могу сказать про то едва ли.
Конница дождя
Из сентября.

* * *

Пойди с другом в лес

Пойди с другом в лес,
Возьмите свою зарплату,
Одень свитер старый в заплатках
И разожгите костер.
Пусть искры кресала коснутся травы,
Она — бумаги,
А бумага —
Те дни.
Дни, которые ты тяжело пахал.
Дни, в которые ты гроши нагребал.
Разожги костер валютой, распали деньгой.
И спали свои тревоги...
Друг — это друг:
Костер. Забрал у выюг
Холод и власть.
Братство, дерзай!
Деньги сжигай.

* * *

Просуши свой меч

Просуши свой меч
От той влаги черной.
Ржавчине не дай
Выжрать астры след.
На клинке упорном
Расчерти мечом
Небо на листочке
И проткни все точки
Сумрачным дождем.
Расчеши подруге
Сизую траву.
«Я змеєю ловкой в щель защит нырну» —
Мне пропел клинок.
Длился огонек
На опушке бора.
«Ар и ор...» —
Мне пропел клинок.
В даль забытых страхов
Вторгся, одиноч...

* * *

Душа стихоплета

Душа поэта полная травы,
Волос незрячих в середине лета...
И арфой странной Солнца и Луны,
Дорогой без надежды на рассветы.
Она полна тем сумрачным дождем,
Что стрелами немymi гложет сердце
Она развернута тугим плащом.
И ткань — молчание...
Ступая в тень,
Бредет он в день.
Но ночь чиста
И полнота
Лишь в черноте.
Шпага в серебре, плащ — стальной Луне.
А светило Солнца
Утопим в оконце
Сини родника...
«О» — душа, душа.
«А» — вода, вода.

* * *

Амарилис

Амарилис — я не знаю, что такое ты.
Просто звук красивый, говорят, цветы?
Может ты не соткан из волос звезды,
Может ты не ангел камня у воды.
Очень вероятно ты в когтях, с хвостом.
Прячешься в колючках.
А быть может гном?
Эльф из перламутра или давний орк?
Все же ты «как будто»
Роза за углом?
Или три гвоздики, георгинов плен?
Может чернобривцы грустных, мертвых тем...
Все же, амарилис, для меня ты нем.
Красота звучанья — шелк твоих измен.
Перемены цвета —
Дивные мечты.
Фейерверки, вспышки —
Синие цветы.
Милый амарилис, девочка моя,
Ты растешь у ели на исходе дня
Ночь тебя коснется бархатным крылом
По лучам умчишься к звездам за бугром.

И дождями лета ты стечешь в камыш
Нежный амарилис, тихий мой малыш.
Коротая будни Розы на песке
Я, пожалуй, вспомню имя на коне.
Конь черный, багряный,
Кусая облака,
Копытами топчет
Лунные бока.
Он мчится ужасный в блики темноты.
Слово «амарилис» исторгнешь и ты.
В те часы чужие,
В серую страду.
Вяло направляясь
В стойло на плаву.

* * *

Турмалин

Турмалин — услышано, полотно...
Дух Урана. Древний камень.
В стланник прячется оно...
Мы идем цепочкой зыбкой,
Капли снега жгут лицо.
Промежутки сокращаем.
Серый ливень.
Синие сосны.
Озеро наоборот.
Она, разливаясь,
Она, откликаясь,
Огнями медуз
Течет в поворот...
Поворот за поворот
Говорят. Наоборот.
Камни — мыло.
Огонь — вода.
А пространство — то среда, где развернут плащ.
Где надут пузырь фантазий,
Бон гортензий,
Звон признаний...
И летит куда-то вдаль посребленная вуаль.

Легче паутинки,
Приторней слезинки
Осторожней чем судьба.

* * *

Сень твоих растрепанных волос

Сень твоих растрепанных волос:
Осторожно поднимаюсь в травы.
И прижавшись там к стене муравы,
Гриб карпатский сушит гном.
Дочки ветра, взяв у неба ясную капель,
Льдом прозрачным распрягают душу.
Конь ее, услышав мирт и сушу,
Трется боком о горячий лед.
Эльфы изумрудного Дворца,
Едут в гости на прозрачной льдине
И огнями астр зарят в той сини
Перламутры слов из мира грез...
Саламандра черного огня
В золотистых пятнах греет ночи
И причины цвета янтаря
Бога пред рассветом солнце-очи.
Все друзья нефритовых дорог,
Попирая пыль ногами,
Через даль и бег идут за нами,
Разбредаясь ожерельем снов,
Тем, что мало отличим от яви.

И в предельно чистой прави
Закипает пламенем Восток.

* * *

Время серых ветров

Время серых ветров,
Фиолетовых трав,
Облака закипают в полете.
Кедр у ели украл,
Кедр в дреме пропал.
Капли синего счастья Работы.
Бирюзовой метелью
Полны чаши гор:
Это ветер играет тобою.
Листья вихрем кружась,
Листья в травы ложась,
Объясняют забытое мною.
Через гору тропа,
Через стланник она,
Нитью рос протянулась на Север.
Время серых ветров,
Фиолетовых трав:
То Стрибог распахнул
Темный веер.

* * *

* * *

Я немой проснулся ночью
Горы. Тучи. Дождь...
И вопросом остается
Ком. Незнание. Ложь.
Что здесь зреет тихим танцем
По чему грустим?
Что ищу я в смутной дали
Где мой дом и чин.
Грустью неба вытекали
На траву глаза.
Я смотрел за берег дальний —
Зрились якоря...

* * *

В помощь искусствоведам:
«блуждающий вектор
в море души...»

(сказ о смыслах в искусствах и в жизни)

То, что сейчас нарекают «духовностью»,
нею, безусловно, не является.

Дух однороден в себе и яростно распах-
нут всесторонь в своем прозрачном спокой-
ствии пресного запределья.

Душа — мириады образов, фантасмаго-
рии звуков, реки состояний и ручейки пере-
живаний.

Культура — скопление образцов и троп
хоженных. Лицемерие, но и определенное
увязанное в социум лицо теневое мистики.

Дальше еще хуже: идеология. А постмо-
дерн современности — здесь вообще уже
говорить не о чем...

Душа — очень интересное измерение.
Оно как некий перекресток и корабли состо-

яний здесь прольются в посмертии дождем конкретного плода.

В замечательной работе «Пути Абсолюта» А.Г. Дугин очертил троевекторность мира души. Она, находясь в ведическом контексте, не учитывает буддийское всеохватное прохождение «сквозь». Потому в этой статье приоткроем дверь в комнату доктрины «четырех векторов души».

Первый вектор: «*нисходящий*». Нижние миры. Чувственные переживания камнепадом своих форм увлекают в тревожащее ущелье мрачных долин. Впрочем сие будоражит ленивую усталость измерений повседневно, потому и стает вожделением магии черной для имеющих силу и лишенных видения. Порою, правда, данный вектор уметен и в алхимической работе в контексте «черного делания» для отсечения самообманов социальных и обрубания нарывов лицемерия.

Второй вектор: «*верхние миры*». Совокупье переживаний, выводящее в более легкие, тонкие и чистые «Страны». Сколь-

жение по катафатике Божества в синее бездонье апофатики. Однако: вряд ли здесь выход в полную свободу от обусловленности. Ведь, с определенного угла взгляда, и рай — тоже клетка, пусть и золотая в камнях драгоценных.

Третий вектор: «*блуждающий. Круговой*». Собака бежит за хвостом, думая, что она дракон, играющий в волнах. Переживание ради него самого, краснота для красноты. Такое себе слишком человеческое барокко, претендующее на видение и стяжание Неба (что уже даже не смешно). Блуждающий вектор ведет к замкнутой круговой усталости души интеллигента. Усталости от самого себя...

Четвертый вектор: «*сквозь*». Если первый — третий вектора соотноси с Древом, где Корни — вектор вниз, Ветви и Звезды — вверх, Ствол — блуждающий.

«Сквозь» — будет совершенной формой — Шаром, который пронзает и пространство, и древо.

Он равноудален и от рая, и от ада, и от мира людей...

Здесь переживания — лишь способ распознать ту глубину, которая начинает звенеть спонтанными всплесками во всеобъятности пустоты.

Так или иначе, но делание в искусствах любых, реализует один из вышеназванных векторов. То есть нету «просто чтения» или «глядения», всегда есть Путь, который так ведет к тому или иному Плоду.

В большинстве случаев вектор, конечно же, «блуждающий» — наименее ценный в этом букете нездешних фиалок...

Выбирая тропу, обретаешь судьбу.

PS. Колеса и вектора.

Если объем души уподобить колесу, то дух — есть та пустота в центре, в которую входит неподвижная ось. Не следует забывать, что сие есть, все же символ, знак, и ключевое слово «уподобить».

«Восходящий вектор» приближает нас от пестрой периферии множества чувственных форм и крайностей к более медленному центру и плодом является прыжок-взлет в новое колесо Духа. В котором своя окруж-

ность и свой пустой центр — метадуховное измерение. В пути «Кроны и Звезд» возможно и это деяние — рывок в запределье. Но в определенном смысле — оно все же мир Этот.

Путь «сквозь» в данной метафоре «колес» есть пространство, в котором все они крутятся, то, которое даже внутри их плоти.

Потому, с его угла взгляда в мире души будут проявлены образы «быстрые, гневные» — здесь пространство пронзает вращающийся обод колеса. «Мирные, спокойные» — здесь простор завис в центре вращения. «Радостные» — связь между первым и вторым. Но все эти образы, в отличие от их собратьев в «каноне Древа», будут иллюзорны, подобны голограмме.

Ибо в них в равной мере сойдутся прозрачное висение пространства «сквозь» и движение-покой отражений. Единство пустоты и проявления.

Именно здесь, в векторе «сквозь», зияет отверстие Сердце истинной свободы необусловленности.

Той, соприкосновение которой, даже с последним уродством чудом алхимического всеприсутствия мгновенно преобразует его в красоту всепронизывающую.

Остается бросить, вбить в лед ваших разумов, последний реперный костыль данной темы.

Идеологический объем — отражает сферу магической бойни и войн, может продуцировать только нисходящий вектор ввиду его энергетичности.

Культура — в основном оперирует в системе координат «блуждающего вектора», иногда способна на протуберанец мистического прорыва вверх. «Нисходящий вектор» для нее подобен кислоте.

Детища постмодерна — это провинция «покоренных колес» и немного черкая кожу «нисходящего вектора», паразитирует на его каплях крови, своего вектора не имея вовсе...

Вектор «сквозь» практически не представлен в искусствах и так же редкостен, как зеркало Водоворота черных роз на горячем снегу.

Краткое оглавление

Серебряные застёжки на черном бархате	13
«Поэзия»: магия, мистика и постмодерн	17
<i>I. Цикл стихов «Роза, вырезанная водою из теплого льда сапфира»</i>	<i>21</i>
<i>II. Стихи разных лет</i>	<i>53</i>
<i>III. Цикл стихов «Серебрянные горы»</i>	<i>183</i>
В помощь искусствоведу: «блуждающий вектор в море души...»	213